

СОБЫТИЯ

БЕЗМОРЕ

ОТКАЗ ОТ ПРОДЛЕНИЯ "черноморской инициативы" содержал в себе массу подсюжетов и второстепенных линий. Мы не можем наверняка судить обо всех условиях зерновой сделки — ясно лишь то, что большая часть договорённости осталась закрытой от публики, и то, что продление этих договорённостей на середину июля имело значение лишь для одного человека: президента Турции Реджепа Эрдогана. На успешное выполнение условий было завязано его переизбрание в минувшем мае — как раз ради него "сделки" и продлевали в последний раз. При огромном количестве неизвестных трудно утверждать, что именно потерял усатый хитрец, но занятым образом его игра рифмуется с британскими чаяниями, что заставляет нас вспомнить о том, сколь большую роль играют интересы Лондона в турецкой политике.

Итак, в те дни, когда судьба "инициативы" ещё была загадкой, Эрдоган затеял информационную игру. Как это бывает часто на современном нам Востоке, сам себе он, должно быть, казался искусным мастером утончённых интриг, но на деле всё это выглядело топорно и нелепо. За два дня до конца срока действия Реджеп объявил прессе, что договорился о продлении с Путиным, причём пресс-служба Кремля вскоре это опровергла. Уже тогда стало ясно, что если в дело пошли такие толстые приёмы, то президента России банально попытаются "взять на понт", а стало быть, договориться никак не получится. Что было дальше, вы знаете: взрыв пролёта Керченского моста, осиротение 14-летней девочки с Белгородчина, бесноватые пляски украинских упырей. Многие связали теракт с решением России не продлевать участие в "Черноморской инициативе", но едва ли он хоть как-то повлиял на давно определённый Кремлём шаг.

В полночь 18 июля "инициатива" была "приостановлена" — занятая формулировка, словно старающаяся не сжигать мосты, — и в ту же ночь на Одессу и Николаев полетели российские ракеты, нанося самый масштабный удар, считая с прошлого июля, когда сделка была заключена. Военные эксперты множество раз разобрали те точные удары по складам боеприпасов, которые гремели вторичной детонацией (Киев оправдал всё попаданием по складу фейерверков), или заведомо безнадёжные попытки местной ПВО сбить российские высокоскоростные ракеты — попытки, неизбежно кончавшиеся меткими попаданиями в жилые дома и в Спасо-Преображенский собор. Куда интереснее технических нюансов ударов по крупнейшим украинским портам их политические последствия. И здесь мы вплотную подходим к упомянутым выше интересам Лондона.

В ПРОШЛОМ НОМЕРЕ "Завтра" упоминалась вялая перепалка между президентом Украины Зеленским и министром обороны Британии Бенем Уоллесом. Бен сказал, что слабо благодарит, Владимир ответил, что мало дают. На том вроде бы и порешали: с Зеленского не в последнюю очередь стараниями большой прессы стал сползать грим борца за свободу и демократию, а Уоллес объявил об уходе в отставку осенью. Но та история получила неожиданное продолжение. Украинский дипломат Вадим Пристайко, посол Украины в Лондоне, оказался отправлен в отставку. Случилось это из-за того, что тот раскритиковал слова своего президента в адрес Уоллеса. Причём раскритиковал не по существу, а из-за того, что Зеленский, если верить его слову, вымел сор из избы: дескать, нельзя показывать Москве, что в стройных рядах западных союзников есть разногласия. Пристайко лишился работы, которую так или иначе выполнял почти всю профессиональную жизнь. Сын влиятельного эсбзшника Владимира Ильича, работавшего начальником в Следственном управлении ещё КГБ УССР, он уже в свои двадцатые годы проявил себя как всесторонне развитая личность, настоящий человек эпохи Возрождения. Тут вам и соучреждение одного из основных интернет-провайдеров страны, и роль в создании крупного интернет-издания, и высокая должность в экономическом отделе МИД, отведывавшем за сытое азиатское направление. Но стоило Вадиму уделить слишком пристальное внимание Австралии, как тут же перспективный украинский политик оказался взят в оборот Лондоном. Именно британские связи двигали Пристайко вверх на протяжении всей его дальнейшей карьеры. Он занимал высокие посты в канадском и американском посольствах Украины, был главным по связям с НАТО, в 2019-м на 7 месяцев возглавил украинский МИД, после чего летом 2020-го уехал жить в Лондон — по-сому. Именно его обширным набором британских связей объяснялся небывалый энтузиазм Бориса Джонсона в вопросах поддержки Украины. Словом, человек подобной биографии и важности, да ещё и на посту посла в ключевой для Киева стране Запада — такими людьми не разбрасываются и не увольняют за сказанное поперёк не слишком резкое слово. В чём же дело? Велик соблазн прислушаться к безыскусной пропаганде, объясняющей шаги Зеленского кокаиновой паранойей или страхом скорого конца. Но куда более правдоподобный ключ к разгадке внезапной опалы одного из главных дипломатов всея Украины даёт как раз недавно завершённая зерновая сделка.

Когда стало понятно, что работоспособность одесских и николаевских портовых терминалов будет нарушаться прилетающими поблизости ракетами и взрывами фейерверков, а Чёрное море, вновь объявленное зоной боевых действий, не вызывает у страховщиков грузовых судов прежнего энтузиазма, Украина взялась искать альтернативные маршруты. Главный был найден быстро: Дунай. Через порты Измаил и Рени, стоящие на востепой Иоганном Штраусом реке, в Румынию устремились остатки американского зерна, выросшего из украинской земли. Американского — потому что вся сельскохозяйственная территория Малороссии поделена между западными агрохолдингами, в каждом из которых решающую роль играют американские деньги. Помимо того, что этот маршрут предполагает куда большие транспортные издержки со стороны Киева, так и румыны задуманному счастью оказались не рады. Не только из-за резко возросшей нагрузки на свою портовую инфраструктуру (порт Констанца и так работал на пределе возможностей) и не только из-за типично постсоветского безразличия к критически важным транспортным сетям (канал Дунай — Чёрное море, достроенный усилиями Чаушеску, остро нуждается в углублении и расширении), но и из-за давней проблемы двойственности европейской политики.

Конечно, Восточная Европа поддерживает Украину всеми руками и ногами: отправляет им ржавчину со своих складов, вводит гадкие санкции против России и не перестаёт соревноваться в резкости высказываний своих политиков. Но уже прошлым летом выяснилось, что продукты сельского хозяйства Украины в Европе не слишком-то ждут: своих хватает. Одна за другой восточноевропейские страны объявили о запрете ввоза на свою территорию плодов малороссийского чернозёма. Это не было проблемой, когда сохранялась возможность вывозить его морем в такие голодающие страны Африки, как Китай, Нидерланды и Испания, но сейчас перед украинским экспортом встал вопрос выживания. Вопрос этот, как было сказано выше, имеет значение для американских агрохолдингов. Но не только. Одесса за последние годы успела стать важным пунктом маршрута доставки наркотиков в Европу. Да, никто не отменял Балканы или старые пути через Италию, но диверсификация никогда не помешает. Наркополитика — тема для отдельного разговора, но здесь следует упомянуть лишь то, что потеря важной точки прибрежного бизнеса мешает Вашингтону, курирующему эти маршруты, ничуть не меньше, чем утраты агрохолдингов.

Шаги, которые предприняли Соединённые Штаты в связи с курсом ВС РФ на деталассацию Украины, можно было бы отследить, скажем, по визиту главы Агентства США по международному развитию — пресловутого USAID — в одесский порт вскоре после первых ракетных ударов — визиту, никак не повлиявшему на темпы дальнейшего прилёта ракет, или по словам госсекретаря Блинкена, который на конференции в Аспене (о ней поговорим чуть позже) навалил всех известных новостных клише про "циничную манипуляцию продовольственной безопасностью голодающих стран". Или, на крайний случай, по настроению в прессе, где раз за разом приводили в качестве довода слова президента Путина о том, что требования России в рамках сделки даже не думали выполнять, но вместе с этим называли российский выход из договорённости "беспричинным" и "нечестивым".

НО ЗАЧЕМ ПЛОДИТЬ сущности и без нужды углубляться в детали, если можно взглянуть на реакцию главного американского чиновника, отвечающего за украинское направление — Владимира Зеленского. Он отметился двумя вещами. Во-первых, как было сказано выше, сжёг свой мост в Лондон, уволив Вадима Пристайко. Конечно, украинское лобби в Британии всё ещё сильно, но в лице экс-посла ушло слишком много полезных контактов. Во-вторых, украинский президент выступил на упоминавшейся выше конференции в городе Аспен. Горнолыжный курорт в штате Колорадо известен двумя вещами: происходившим в его декорациях действием фильма "Тупой и ещё тупее" и Аспенским институтом. Котора, основанная в том же году, что и НАТО, активно привлекает как "деньги с фамилией" —

туда вкладываются Фонд Форда, Люмина, Гейтсов, братьев Рокфеллеров и Карнеги — так и тех, кого в прессе принято называть "ястребами", причём неизменно связанных с ВПК. Сейчас Аспен собирает лидеров мнений — тех, кто продвигает идею войны до победы на поле брани, так что присутствие там Зеленского, пусть и в виде проекции по видеосвязи, оказалось совершенно ожидаемым. Неожиданным, однако, оказался настрой его речи и окружающий её медиа-контекст. Речь содержала в себе горячие благодарности (это, чай, не британкам хамить) и, разумеется, требования новых поставок всего на свете. Но сама речь внезапно содержала признание того, что не всё так гладко, как хотелось бы, а окружающие её публикации и заявления и вовсе не скрывали разочарования. Шуму, к примеру, надлегло заявление Джейка Салливана — советника Байдена по нацбезопасности и одного из умнейших людей в его администрации — о том, что если Киеву и поставят долгожданные F-16, то толку от них не будет. Робкие оптимисты пытались раскрывать упомянутую Зеленским тему с проблемами внутри России, представляя события вокруг "Вагнеров" как общероссийский тренд, на что другие отвечали, что Запад не настолько монолитен, чтобы самонадеянно ждать, пока какой-нибудь мятежный военачальник не сделает за него всю работу.

Издание Politico часто упоминало "безвыходную" ситуацию, BBC описывала "нервозность", а CNN непривычно часто приводила слова Зеленского, с которым, кстати, беседовал их журналист Фарид Закария. Словом, Аспенская конференция по безопасности прошла в атмосфере послания выскопосажённых голов пеплом и снегом с лыжных склонов. Но всецело воспринимать всё это парад самобичевания могут лишь герои того самого фильма, что прославил Аспен. Аналогичная, пусть и менее масштабная кампания с выводом о том, что всё пропало, заржала нашу прессу оптимизмом прошлым летом, а итог всего этого известен: осенняя начка Украины оружием и кадрами и как следствие успешные действия в Харьковской и Херсонской областях. Сейчас, однако, сложно представить, что же ещё из вооружения могут дать Украине — истребители F-16 действительно, как сказал Салливан, погоды не сделают, да и от отправки их во враждебную среду, где гордость "Локхид Мартин" может сорвется так же ярко, как броневик "Брэдли", Вашингтон будет отнекиваться до последнего. Поэтому речь пойдёт не о поставках нового металлолома на поле боя. А о чём же?

А ЭТО БУДЕТ обсуждаться на текущей неделе. В конце недели минувшей Иенс Столтенберг, генсек НАТО, анонсировал заседание Совета Украина — НАТО, где основной темой станет именно вывоз продовольствия с Украины через Чёрное море. В свете поднимавшегося в прошлом номере разлада между НАТО и Британией — того самого разлада, что закрыл британскому министру обороны Уоллесу дорогу на пост генерального секретаря НАТО, — а также роста американского интереса к Зеленскому после его выступления на шабаше внешнеполитических вампиров в Аспене, можно утверждать, что руководящую роль в черноморской игре Украины взял на себя Вашингтон. Ключевая задача для него — сохранить значение Одессы. Не только для транспортировки упомянутых выше злаков и наркотиков, но и для морского пути снабжения ВСУ. Дипломатическими методами давить на Эрдогана, чтобы он хитрым танцем своих усов растопил холодное сердце российского президента — не их метод. Их метод — провокации. Демонстрацией того, на что потенциально может быть способна некая заинтересованная в черноморском хаосе сторона, стал подрыв Керченского моста. Совершённый с помощью подводных беспилотников, этот подрыв показал, что надёжной защиты против такого оружия пока что нет, а значит, случиться может всякое. Конвои внезапно застрелываемых гражданских судов, стремящихся в одесский порт, станут беспроигрышным вари-

антом: они либо пройдут и унижат российскую дипломатию, либо будут уничтожены и дадут повод для нового витка эскалации. Уничтожены же они могут быть не только нашими ударами и не только крайне удобно всплывшими минами, щедро рассыпанными по всему фарватеру, но и неопознанным оружием, приплывшим невесть откуда и дающим отличный повод обвинить Россию в военных преступлениях.

Хорошая новость состоит в том, что на всякую хитрую провокацию можно ответить прямолинейной грубостью. Никому не понадобится плыть в Одессу, если у бывшего Хаджибая не останется порта: в целях демонстрации этого утверждения удары по последнему полноценному морскому порту умирающей страны (стоящий на реке Южный Буг Николаев — не в счёт) нанесются почти каждую ночь с поры завершения действия зерновой сделки. Более того, в ночь на 24 июля "геранизация" настигла и упомянутые выше порты Измаил и Рени, так что на возможность обрубить пути вывоза товаров через Дунай Россия тоже усиленно намекает.

И ТАК, МЫ УВИДЕЛИ, как в результате окончания "зерновой сделки" и демонстративного возврата к новой норме с ежевечерним цветением "Герани" Зеленский усиливает связи с США, вместе с этим обрубая связи с Британией. Пока это выглядит как отказ от одного похода по сохранению Одессы в украинской орбите в пользу другого. План Лондона по демилитаризации Чёрного моря не сработал, а блеф Эрдогана не достиг цели. Новый курс — американские провокации. Но если для Вашингтона свобода действий в северо-западной части Черноморья имеет практический характер: вывоз товаров, ввоз оружия, пиар-эффект от явно сговывающих Россию шагов, — то для Украины, как бы она ни разделяла чаяния своего созерзана, эта свобода имеет характер экзистенциальный. Мы много раз слышали следующую формулу: "Не будет (название города) — не будет Украины". За полтора года СВО финальным рубежом побывали Мариуполь, Северодонецк, Лисичанск, Соледар, Бахмут... Но потеря локальных транспортных узлов в Донбассе не ставит под угрозу само существование Украины, а вот утрата полосы черноморского побережья — ставит. Без этой линии от Херсона до Вилково страна лишается своего последнего экономического козыря, теряя крупнейшие города своего юга, она теряет огромный демографический пласт, а отчуждение от Киева города, где 2 мая 2014 года украинская государственность родилась в своём нынешнем виде, убивает Украину как политическую общность.

Илья ТИТОВ

НАПУТСТВИЕ АРХИЕРЕЕВ

В ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЕ 19 июля состоялось Архиерейское Совещание Русской Православной Церкви (РПЦ). Интрига перед Совещанием была немалая. Достаточно сказать, что Архиерейские Соборы в РПЦ не собирались последние 6 лет, с 2017 года, при том что перед этим они собирались каждые два года, а по Уставу положено не реже чем раз в четыре. Полноценный Собор сейчас невозможен прежде всего в силу того, что для украинских архиереев, которых, несмотря на все их старания, режим Зеленского упорно третирует как "агентов Москвы", приезд на Собор невозможен технически. Но даже если бы они каким-то чудом приехали, невозможно представить себе владык с Украины, которые сегодня стали бы обсуждать свою украинскую проблематику в Москве.

При этом проблем в нашей Церкви накопилось немало, и достаточно острое.

Нужно сразу сказать, что в целом итоги Совещания достойны положительной оценки, причём оценка эта относится не только к тому, что было на Совещании и вошло в его итоговый документ, но и к тому, чего на нём не было. Имеем в виду прежде всего то, что Совещание вообще ничего не сказало по проблеме так называемых екатеринбургских останков. А перед началом его на эту тему было немало спекуляций. В очередной раз закулисные силы, стремящиеся навязать нашей Церкви незаконное решение, потерпели фиаско, и православный народ, а также подавляющее большинство архиереев и священников вздохнули с облегчением. Формальным предлогом для этого было, естественно, то, что принимать столь судьбоносное решение может только Архиерейский Собор как высший орган власти в Церкви, а Совещание здесь не полномочно.

Обратимся к принятым решениям высокого церковного форума. Неудивительно, что в итоговом документе первое место занимают проблемы, связанные со Специальной военной операцией, чему посвящены первые пять пунктов итогового постановления. Сначала приводятся слова из молитвы, читаемой во всех наших храмах за каждой литургией, о том, что "..."брани хотящие ополчились на Святую Русь, желая разделить и погубить единый народ её". То есть подчёркивается, что жители Украины — часть единого русского народа (что страшно раздражает предателей веры и Отечества типа извергнутого из сана либерального блогера Кураева). Подчёркивается, что следует продолжать возносить молитвы обо всех пострадавших в ходе конфликта и особенно о наших воинах, а также о военных священниках, которые нуждаются в особой заботе и попечении со стороны высшего священноначалия.

Далее участники Совещания переходят к главной теме сегодняшнего дня, то есть к тем гонениям на Церковь, которые развязаны маринеточным богоборческим режимом Зеленского. "Сегодня на украинской земле государственная власть воздвигает гонения против Православной Церкви, — говорится в постановлении. — Верные чада церковные изгоняются из храмов, иерархи, священнослужители и миряне подвергаются несправедным арестам и бесчестным судилищам, святники оксверяются и расхищаются. Особую горечь вызывают известия о том, что священнослужителей и мирян Украинской Православной Церкви (УПЦ) пытаются принудить к отречению от Божией правды и подтолкнуть к расколу. Участники Архиерейского Совещания призывают к сугубой молитве о православных братьях и сёстрах на Украине, о тех, кто вопреки угрозам, клевете и преследованиям стремится к сохранению церковного единства, наипаче же о тех, кто являет поистине исповеднический подвиг, мужественно возвышая свои голоса в защиту этого единства". И далее архиереи призывают возносить сугубые молитвы о митрополите Вышгородском и Чернобыльском Павле, наместнике Киево-Печерской лавры, находящемся в заключении.

Характерно, что в постановлении нет того поношения украинских архиереев, вплоть до обвинения в расколе, которым проभावляют некоторые особо ретивые блогеры. Совершенно понятно: участники Совещания в глубине души понимают, что логика украинских архиереев, их попытки приспособиться к обстоятельствам — вполне сергианская, а ведь именно в сергианстве видит свои корни наш церковный кризис. При этом весьма характерно, что и в докладе Патриарха Кирилла, который заявил о том, что не помнящие его архиереи и клирики (из контекста понятно, что имелось в виду именно украинское духовенство, а не российские ревнители-антикумунисты) "не имеют совести и мужества", сразу же вслед за этим говорится, что они тем не менее совершают

благодатные спасительные Таинства, и, следовательно, причастия у них можно. Тем самым Патриарх закрыл тему "безгалактичности Таинств" в УПЦ после пресловутого "Собора в Феодании", разгоняемую здесь, в России, некоторыми ревнителями не по разуму.

ДАЛЕЕ Архиерейское Совещание переходит к комплексу проблем, связанных с позицией и деятельностью Патриарха Константинопольского Варфоломея. И здесь нельзя не признать, что подход, проявленный Совещанием, вполне позитивен. Поскольку реализовано наконец то, о необходимости чего мы говорили давно: глава "турецкой патриархии" рассмотрен не только как канонический разбойник, но и как ересиарх.

Подробный анализ ересей Фанара был представлен в докладе митрополита Будапештского Илариона. В нём перечислен целый ряд еретических нововведений в православную экклезиологию, сделанных богословами Фанара за последнее время, которые, по сути, создали совершенно новое богословие, далеко выходящее за рамки святоотеческой традиции и практики Православной Церкви.

Так, согласно данной концепции, а) принадлежит Вселенскому Православию считается только та Поместная Церковь, которая состоит в общении с Константинопольским престолом; б) Константинопольский Патриархат имеет исключительное право церковной юрисдикции во всех странах православного рассеяния; в) в этих странах он единолично представляет мнения и интересы всех Поместных Церквей перед государственной властью; г) любой архиерей или клирик, несущий служение за пределами канонической территории своей Поместной Церкви, находится под церковной юрисдикцией Константинополя, даже если сам этого не сознаёт, а следовательно, может при желании быть принят в эту юрисдикцию без отпущения грамоты; д) Константинопольский Патриархат определяет географические границы Церквей и, если его мнение не совпадает с мнением той или иной Церкви по данному вопросу, может укрещать на территории этой Церкви собственную юрисдикцию; е) Константинопольский Патриархат в одностороннем порядке определяет, какая автокефальная Поместная Церковь может, а какая не может участвовать в межправославных мероприятиях.

Архиерейское Совещание отметило, что такое видение Константинопольским Патриархатом собственных прав и полномочий вступает в непримиримое противоречие с многовековой канонической традицией, на которой зиждется бытие Русской Православной Церкви и других Поместных Церквей, приведя немало исторических примеров, полностью опровергающих изложенный подход.

К настоящему времени к претензиям Константинополя, на которые указывал Архиерейский Собор 2008 года, добавились новые. В частности, а) Константинопольский Патриарх настаивает, что имеет право рассмотрения апелляции на судебные решения, принятые в любой иной Поместной Православной Церкви, и вынесение по ним окончательного решения; б) считает себя вправе вмешиваться во внутренние дела любой Поместной Православной Церкви, если сочтёт это необходимым; в) заявляет, что он наделён полномочиями отменять канонические прещения, наложенные в других Поместных Церквах, "восстанавливать в сане" лиц, утративших архиерейское достоинство ввиду уклонения в раскол; г) более того, лица, никогда не имевшие даже видимости канонической архиерейской хиротонии, "восстанавливаются" в сане решением Константинопольского Патриарха; д) Константинопольский Патриарх считает себя вправе принимать в своё каноническое ведение клириков любых епархий любых Поместных Церквей без отпущения грамот; е) усваивает себе исключительное право инициативы в созыве Всеправославных Соборов и иных значимых всеправославных мероприятий; ж) наконец, вопреки ранее достигнутым договорённостям, предполагающим, что дарование автокефалии той или иной Поместной Церкви возможно только с согласия всех общепризнанных Поместных Церквей, Константинопольский Патриарх заявляет о своём единоличном праве на провозглашение автокефалии новых Поместных Церквей, в том числе не входящих в юрисдикцию Константинопольской Церкви, без согласия Предстоятелей и Соборов прочих Поместных Православных Церквей. При этом само понятие автокефалии трактуется таким образом, что фактически означает подчинение автокефальной Церкви Константинопольскому Патриархату.

Ярким примером, где были полна реализованы эти ложные и, по сути, еретические нововведения, является незаконное и антиканоническое вторжение Фанара на каноническую территорию УПЦ, где при его прямой поддержке и участии было создано самочинное собрание так называемой Православной Церкви Украины из обломков двух расколов, а также лжеиерархов, вообще не обладающих и никогда не обладавших правильным священным саном, что стало кошмарным надругательством над духом и буквой святых канонов и всей православной традиции. Это создало ложную экклезиологическую основу для гонений на каноническую УПЦ, осуществляемых богоборческим режимом Зеленского в настоящее время (о чём шла речь выше).

По итогам обсуждения доклада митрополита Илариона Архиерейским Совещанием был принят документ с осуждением вышеизложенных еретических лжеучений Константинопольского Патриарха.

Можно лишь порадоваться тому, что были приняты эти давно назревшие решения. Однако ереси Фанара, как представляется, отнюдь не исчерпываются сферой экклезиологии. Так, Совещание ничего не сказало о явно еретическом, выходящем вообще за рамки христианства учении богословов Фанара о единстве всего человеческого рода в Новом Адаме — Христе, которое вообще подрывает строение здания догматики, выстроенное святыми отцами (это учение нашло отражение в проектах документов так называемого Критского Собора); о столь же неправославном учении богословов Фанара о так называемой евхаристической экклезиологии, то есть попытке оправдать евхаристическое общение с инославными еретиками до достижения единства в вероучении; наконец, о воинствующем эккуменизме Фанара, оправдание которого восходит к документам Второго Ватиканского Собора и развивается под их влиянием. И т. д. и т. п.

В ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ ЧАСТИ доклада Патриарха Кирилла содержатся потрясающие революционные заявления. Например, такие: "Клирики должны видеть в правящем архиерее в первую очередь любящего и мудро-го отца, а не судию и карателя. Тем более образ Доброго Пастыря, Которому должен подражать епископ как наследник апостолов, несомненно с грубым администрированием, высокомерным обращением с духовенством и пастой, в "византийской" напыщенностью, "тыканьем" в адрес священнослужителей или посторонних людей, особенно в адрес тех, кто старше по возрасту... Призывая вас, дорогие владыки, быть скромными при посещениях приходов. Полностью должна быть оставлена в прошлом бытовавшая порой ситуация, когда такое посещение воспринималось клиром и прихожанами как "стихийное бедствие", как стрессовая ситуация и превращалось для прихода в источник расходов, создающих трудноустраимую "дыру" в бюджете. Приезд архиерасты должен быть радостным, ободряющим, вдохновляющим событием в жизни общины, разрешающим её трудности, в том числе порой материальные".

Если эти замечательные принципы будут реализованы на практике, это, бесспорно, придаст новый стимул церковному возрождению в России.

Владимир СЕМЕНКО

ГЕРОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гвардии подполковник Сергей Николаевич Бойко, заместитель командира 200-й отдельной мотострелковой бригады 14-го армейского корпуса береговых войск Северного флота.

С 24 февраля 2022 года в составе своего подразделения принимал участие в Специальной военной операции по защите Донецкой и Луганской Народных Республик.

В марте 2022 года подразделение выполняло задачу по удержанию стратегически важной высоты. Украинский националистический батальон "Кракен" попытался отбить занятый район. Двукратно превосходящими силами вооружённой тяжёлой артиллерией противник открыл массированный огонь по российским военным позициям. Однако даже тогда, когда ВСУ добились пятикратного превосходства, все их атаки благодаря умелому и грамотному командованию подполковника Бойко были отбиты, уничтожено до 250 человек живой силы и 5 единиц бронетехники ВСУ. Награждён медалью "За отвагу".

В мае 2022 года подразделение, которым командовал подполковник, находясь под массированным обстрелом тяжёлой артиллерии ВСУ, сумели отбить атаку на подступах к населённому пункту Дементиевка Харьковской области. 18 мая он лично возглавил сводное подразделение и обеспечил выход из окружения 27 бойцов.

Указом Президента Российской Федерации за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, подполковнику Бойко Сергею Николаевичу присвоено звание Героя Российской Федерации.